

ЕВРОПА ДАЕТ ОТПОР ИСЛАМУ

Долгое время в Европе царила атмосфера толерантности, что на деле, однако, позволяло мусульманам-иммигрантам проповедовать идеи фундаментализма. И лишь теперь Европа опомнилась, осознав, как опасны намерения тех мусульман, которые стремятся переделать новую родину в соответствии с собственными представлениями. Первоначально – особенно в Великобритании и Франции, которые, предоставив своим бывшим колониям независимость, приняли у себя большое число их граждан, – предполагалось, что мусульмане, эмигрировавшие в европейские страны, вскоре ассимилируются. Отчасти эти ожидания оправдались. Однако среди новоприбывших оказались и примитивно мыслящие люди, испытавшие шок при встрече с современным обществом. В определенных слоях иммигрантов возникла идея навязать «новой родине» свою веру и старинные обычаи. Во имя «толерантности» большинство западных стран постаралось создать благоприятные условия этим шовинистам – как правило, вопреки воле коренных граждан. Но теперь ситуация меняется. Франция только что раздрадила гусей, объявив, что вскоре начнет действовать запрет на ношение хиджаба (женского головного платка) в школах. Во многих предместьях крупных французских промышленных центров живет больше мусульман, чем коренных жителей. У последних возникает ощущение, что ношение хиджаба – агрессивный вызов иммигрантов по отношению принявшей к их стране. Однажды, в редкую минуту искренности, это чувство высказал даже сам Ширак.

Сообщается, что сенатор Жак Миар, товарищ Ширака по консервативной партии, заявил: «Мы имеем дело с чисто политической акцией, с попыткой включить в наше гражданское право чужие нормы – нормы шариата. Это совершенно неприемлемо. Многие мусульманские девушки, – решительно продолжал он, – утверждают, будто носят хиджаб добровольно. В реальности же в большинстве случаев это делается под влиянием религиозных фундаменталистов. А фундаменталистам нельзя делать никаких уступок, как говорится, сунь им палец в рот, они откусят всю руку. Поэтому мы должны проявить суровость и непреклонность – провозгласить, что во Франции нужно следовать французским обычаям».

70 процентов французских избирателей одобрили это постановление. Их мнение полностью разделяют – а порой и громогласно высказывают – многие умеренные мусульмане. Первым деятелем международного масштаба, который заговорил о том, что над его родиной нависла угроза фундаментализма, стал голландец Пим Фортейн, эксцентричный бизнесмен-миллионер, внезапно занявшийся политикой. Голландия издавна была олицетворением толерантности и либертарианства. Ее власти проповедовали идеалы мультикультурализма – разделяемые, однако,

далеко не всеми гражданами страны. Меж тем, как самих голландцев призывали к «толерантности», мусульманским иммигрантам предоставлялись особые права и привилегии, которые ничем не способствовали ассимиляции этих людей. Власти поощряли начальное обучение детей из иммигрантских семей на турецком, арабском или берберском языках вместо того, чтобы настаивать на изучении голландского. Государство финансировало «программы, способствующие этническому многообразию», в том числе 700 исламских клубов, которые порой превращали в свою кафедру ультралиберальные священнослужители. А как же ассимиляция? Какая там ассимиляция! По данным лондонской газеты The Daily Telegraph, даже в наше время, спустя тридцать лет, 70-80% иммигрантов во втором поколении, рожденные уже в Голландии, «импортируют» жен с исторической родины. В основном это касается турков и марокканцев. То есть, голландские мусульмане отвергают мусульманок, рожденных в Голландии, ради невежественных и покорных «соотечественниц». Ну, а мусульманки, рожденные на голландской земле, обычно сочетаются браком с иностранцами, которые, выплатив родителям невесты калым, приобретают вместе с женой «пропуск на Запад».

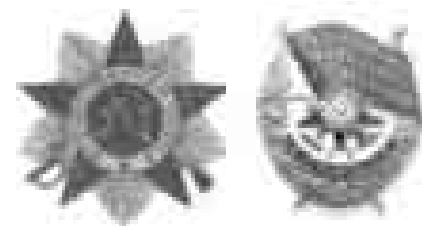
Фортейн занимал решительную позицию. Он был гомосексуалистом, на протяжении своей жизни имел любовников разных рас и национальностей, его заместителем в партийном руководстве являлся чернокожий иммигрант, так что левые никак не могли обвинить его в расизме. Фортейн первым осознал, что консервативные, косные, обособленно живущие иммигранты намерены покончить с толерантностью и свободой, которыми столь гордится Голландия, то есть, представляют собой угрозу для вольнодумного голландского общества. Он высказывал вслух страхи большого числа голландцев, которые молчали из опасения, что их объявят «расистами». Спустя три месяца после своего создания консервативная партия Фортейна, призывавшая объявить полный мораторий на иммиграцию, пока все уже приехавшие не ассимилируются, завоевала 26 мест из 150 в парламенте страны. Если бы Фортейн остался жив, то, вполне возможно, победил бы на выборах и ныне сидел бы в кресле премьер-министра. Но он был убит без малого два года назад – по иронии судьбы, левым активистом, защитником животных. Причем тут защита животных, обществу так никто и не разъяснил. За гробом Фортейна в Роттердаме шли толпы людей. Атмосфера неутешной скорби странно напоминала похороны принцессы Дианы. Без Фортейна с его харизмой и отвагой партия развалилась, и на выборах победили все те же давно известные лица. Думаете, на том все и кончилось? Отнюдь. Спустя два года после убийства Фортейна политики-центристы все-таки заговорили о шекотливых темах. Говоря о практике

обучения детей иммигрантов на иностранных языках вместо голландского и поощрения того, чтобы иммигранты замыкались в собственной культуре, не сливаясь с голландским обществом, лидер христианских демократов недавно сказал:

– В Нидерландах иммигранты возглавляют все списки «проблемных лиц»: получающих пособие по инвалидности, получающих пособие по безработице, испытывающих трудности в школьном ином обучении, проявляющих насилие в семье, совершающих преступления. И тогда... верно, угадали. Голландия только что, первой в Европе – и, возможно, во всем мире – объявила четырехлетний мораторий на иммиграцию, распространяющийся и на ходатайствующих о «политическом убежище». Еще одна богатая толерантная европейская страна, Испания, недавно предприняла попытку распахнуть окна и проветрить узкие коридоры, где стоит затхлый дух политической корректности.

Несколько лет назад суд в Барселоне признал виновным некоего мусульманского священнослужителя, который в своей книге учил мужчин бить жен, не оставляя следов. Мохаммед Камаль Мустафа, имам мечети в небольшом курортном городке на юге Испании, был приговорен к 15 месяцам тюремного заключения и штрафу приблизительно в 2200 долларов. Он советовал «воспитывать» жену так: «Ударить следует по рукам и ногам, используя тонкую легкую розгу, чтобы на теле не оставалось ни синяков, ни шрамов». Г-н Мустафа, добрейшей души человек, предостерегал, что избивание – это лишь крайнее средство. Начинать следует со словесных предостережений, а затем, если они не принесут результатов, временно отказаться от исполнения супружеского долга. Кстати, судя по фотографии Мустафы, в его случае такая угроза вряд ли подействует – уж больно он неказист. Итак, если ничего не помогает, – пишет он, – то, согласно шариату, можно прибегнуть к побоям. В границах разумного, конечно. Испанский судья заявил, что книга Мустафы «порождена устаревшим мужским шовинизмом, который в отдельных местах текста ощущается совершенно отчетливо. Это противоречит принципам равенства, провозглашенным в Конституции Испании. Таким образом, налицо недопустимая дискриминация». В довершение всего судья заявил, что потенциальные читатели книги живут «не в арабской пустыне XIV века». Поделом тебе, мракобес! Мустафа, пытаясь оправдаться, утверждал, что не одобряет применения насилия против женщин. Обвинение было предъявлено Мустафе лишь после трех летних усилий со стороны одной испанской правозащитной организации. Интересная деталь – ведь «правозащитники» обычно принимают сторону мультикультуралистов, а не сторонников правопорядка, не поддерживают требования, чтобы иммигранты подчинялись законам своей «приемной родины», не той, а с которой сбежали. Лед тронулся!

Алексис ЭЙМОРИ

Обращение к читателям газеты «Земляки» Руководства Чикагской Ассоциации инвалидов и ветеранов II-ой Мировой войны

Дорогой читатель газеты!

Как Вы знаете 9 мая наступает главный праздник для ветеранов II-ой Мировой войны, блокадников Ленинграда, бывших, узников концлагерей и гетто, день Победы над войсками немецко-фашистской Германии. Многие из членов нашей Ассоциации внесли достойный вклад в достижение этой Победы, Наверное, и для Вас лично этот день один из самых больших праздников. В настоящее время большинство членов нашей ассоциации - пожилые люди, многие из них являются инвалидами.

Ныне наша Ассоциация испытывает большие материальные трудности в связи с тем, что у нас отсутствуют необходимые средства на оплату текущих расходов, связанных с ее функционированием (оплата за рент помещения, оплата за пользование телефоном и факсом, почтовые и канцелярские расходы).

В связи с этим руководство Ассоциации обращается к Вам с просьбой: в ознаменование дня Победы оказать нам материальную помощь на оплату текущих расходов нашей Ассоциации.

Если Вы согласны оказать нам такую помощь, просим вырезать из страницы газеты и заполнить бланк, помещенный рядом с этим обращением, и вместе с чеком / маниордером / на выбранную сумму средств отослать в адрес Ассоциации.

С уважением:

Президент Ассоциации

Абрам Линденбойм

Ответное письмо в Ассоциацию о согласии материальную поддержку.

Президенту Чикагской ассоциации инвалидов и ветеранов II-ой Мировой войны Абраму Линденбойму

От _____

/ Имя, фамилия / Дата;

В ответ на Ваше обращение, помещенное в газете «Земляки» сообщая, что я согласен оказать материальную помощь Ассоциации инвалидов и ветеранов II-ой Мировой войны в сумме:

- \$ 25 / двадцать пять долларов /
- \$ 40 / сорок долларов /
- \$ 50 / пятьдесят долларов /
- \$ 80 / восемьдесят долларов /
- \$ 100 / сто долларов /
- \$ 150 / сто пятьдесят долларов /
- \$ 200 / двести долларов /

(выбранную сумму следует обвести кружком). Эти деньги я предоставляю ассоциации на ее текущие расходы в ознаменование дня Победы 9 мая над немецко-фашистскими войсками.

Чек (маниордер) на имя «Chicago Division of All American Assn.» на отмеченную выше сумму к настоящему письму вышлите по адресу: 2754 W. Rosemont Ave. Chicago, IL 60659

ПОДПИСЬ: _____